

не менее применительно к обеим литературам эпохи Просвещения можно говорить о наличии второстепенного, побочного, но все же легко обнаруживаемого течения: в Польше — русофильского, в России — полонофильского.

Сейчас известно достаточное количество фактов, подтверждающих существование указанных течений. Об этом говорят многочисленные переводы и переделки с обоих языков, постановки пьес на сценах соседнего народа, разработка русской темы поляками и польской — русскими писателями, критические отклики, извлеченные из переписки и воспоминаний современников. Систематизация и предварительный анализ накопленного материала, крайне интересного в познавательном отношении, позволяет уже сейчас сделать ряд выводов и наметить известные закономерности литературного процесса, изученного пока еще не во всех деталях.

Два вывода заслуживают особого внимания. Первый состоит в том, что к концу эпохи Просвещения своеобразная рецепция польской просветительской литературы заметно усиливается, сталкиваясь с тенденциями формирующегося романтизма (переводы драм Сумарокова и Капниста, популярность Ломоносова и Державина в Польше; переводы пьес Богуславского и запоздалая литературная карьера Красицкого в России). Способствовала этому благоприятная политическая обстановка (начальные годы правления Александра I, период Герцогства Варшавского и созданного Венским конгрессом Королевства польского), которая привела к возникновению новой ситуации, содействовавшей развитию двусторонних политических и общественных связей.

Вывод второй, требующий дальнейшего уточнения и фактического подтверждения, состоит в том, что двусторонний литературный интерес не ограничивался явлениями текущей литературной жизни, но распространялся довольно широко на литературу и культуру прошлого, на эпоху, предшествующую классицизму и Просвещению. В Польше это нашло свое выражение в интересе к допетровской Руси, ее истории, культуре, языку и письменности — столь характерном для славянофильских устремлений и славяноведческих начинаний варшавского Общества друзей наук, в России — наряду с рецепцией польских классиков и просветителей — в наличии целого, хотя очень неоднородного по своему характеру «древнепольского направления».

Последующие замечания будут касаться в основном именно тех явлений русской просветительской литературы, польское происхождение которых проступает особенно наглядно. Попробуем вскрыть генезис подобных явлений. Сделать это не сложно, если вспомнить о характере литературной эпохи, предвалявшей классицизм и просвещение в России. Это был типичный переходный период, завершавший, с одной стороны, семивековую историю древнерусской письменности, с другой — открывающий перспективы развития новой русской литературы. Вторая половина